

По жалобе гражданина Громова Виталия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6, 7 и 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"

Определение · № 186-О-П · от 15.01.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Громова Виталия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6, 7 и 14 и пунктов

1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"

город Москва 15 января 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.И.Громова,

у с т а н о в и л:

1. В Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин В.И.Громов, 1929 года рождения, который с 1962 года по 2006 год являлся адвокатом Воронежской областной коллегии адвокатов, с 1991 года был получателем трудовой пенсии по старости, а с 2001 года по настоящее время получает трудовую пенсию по инвалидности.

Как следует из представленных материалов, решением мирового судьи судебного участка N 4 Коминтерновского района города Воронежа от 28 ноября 2006 года были удовлетворены исковые требования управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Коминтерновскому району города Воронежа о взыскании с В.И.Громова в соответствии с пунктами 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" задолженности в размере 1200 рублей по уплате фиксированного платежа на финансирование страховой части трудовой пенсии и пени в размере 45 рублей, а во взыскании 600 рублей задолженности по финансированию накопительной части трудовой пенсии и пени в размере 22 рублей отказано со ссылкой на те же законоположения, как не предполагающие возложение в 2002-2004 годах на работающих граждан - мужчин 1952 года рождения и старше обязанности по уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на финансирование накопительной части трудовой пенсии.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.И.Громов оспаривает конституционность подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 14 и пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" в той части, в какой они возлагают на граждан, занимающихся адвокатской деятельностью и являющихся получателями трудовой пенсии по инвалидности, обязанность уплачивать страховые взносы в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии.

Заявитель утверждает, что указанные законоположения обязывают его, давно достигшего

пенсионного возраста и получающего трудовую пенсию по инвалидности, уплачивать наравне с другими адвокатами страховые взносы в виде фиксированного платежа в размере 150 рублей в месяц (100 рублей - на финансирование страховой части и 50 рублей - на финансирование накопительной части трудовой пенсии по старости), чем нарушаются его конституционные права, гарантированные статьями 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1; статья 37, часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в установленных законом случаях и размерах, реализация которого гарантируется в Российской Федерации, в частности, путем создания системы обязательного пенсионного страхования. Пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" каждому адвокату гарантируется социальное обеспечение, предусмотренное для граждан Конституцией Российской Федерации, т. е. закрепляется право адвокатов на пенсионное обеспечение (страхование) в соответствии с пенсионным законодательством.

2.1. Согласно Федеральному закону от 17 декабря 2001 года N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" право на трудовую пенсию по старости имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"; при определении размера трудовой пенсии учитывается страховой стаж граждан, под которым понимается суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж (статьи 2 и 3). Определяя в Федеральном законе "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, законодатель включил в их число граждан, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе адвокатов, и закрепил, что они являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы (подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, пункт 2 статьи 14).

Исходя из целей обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы страховых взносов, их предназначения, отнесение адвокатов к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них в связи с этим обязанности по уплате страховых взносов само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации; напротив, учитывая, что адвокаты подвержены такому же социальному страховому риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору, такое регулирование направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из статьи 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Уплата страховых взносов обеспечивает формирование пенсионных прав адвокатов, приобретение ими права на получение трудовой пенсии.

2.2. Вопрос о конституционности норм Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", предусматривающих распространение обязательного пенсионного страхования на различные категории лиц, которые самостоятельно обеспечивают себя работой и являются получателями трудовой пенсии по старости, в части возложения на них обязанности уплачивать за себя страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской

Федерации в виде фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Сформулированные в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 года N 164-О, от 12 мая 2005 года N 183-О и от 24 мая 2005 года N 223-О правовые позиции полностью применимы к адвокатам в силу того, что все нормативные правовые акты, определяющие порядок осуществления обязательного пенсионного страхования, относят их к категории страхователей и застрахованных лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (подпункт 2 пункта 1 статьи 6 и пункт 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"). По смыслу данных правовых позиций, фиксированный платеж в указанном законом размере должен уплачиваться на финансирование трудовой пенсии всеми без исключения адвокатами, в том числе теми, кто уже достиг пенсионного возраста. Уплата страховых взносов в виде фиксированного платежа, направляемого на финансирование страховой части трудовой пенсии по старости, предоставляет адвокатам право на ежегодный перерасчет страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их индивидуальный лицевой счет страховых взносов (пункт 3 статьи 17 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации") и тем самым позволяет увеличить размер получаемой трудовой пенсии, что, вопреки утверждению заявителя, не может рассматриваться как нарушение статей 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Что касается обязанности по уплате части страхового взноса в виде фиксированного платежа, направляемого на финансирование накопительной части трудовой пенсии по старости, то в силу статей 22 и 33 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" страховые взносы на ее финансирование в 2002-2004 годах не подлежали уплате за мужчин 1952 года рождения и старше и женщин 1956 года рождения и старше, поскольку им не предоставлено право на накопительную часть трудовой пенсии, а следовательно, на адвокатов, относящихся к указанной возрастной группе, данная обязанность возлагаться не может. Следовательно, адвокаты, достигшие пенсионного возраста и получающие трудовую пенсию по инвалидности, к числу которых относится заявитель, должны уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа в размере, установленном статьей 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", лишь в части, направляемой на финансирование страховой части трудовой пенсии. Иное означало бы установление необоснованных различий в условиях формирования пенсионных накоплений различными категориями лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, и приводило бы к неравенству в их пенсионном обеспечении, не совместимому с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Пункты 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" по своему конституционно-правовому смыслу предполагают уплату адвокатами, достигшими пенсионного возраста и получающими трудовую пенсию по инвалидности, страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации лишь в части, направляемой на финансирование страховой части трудовой пенсии.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных в ранее принятых им решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу гражданина В.И.Громова в части, касающейся проверки конституционности

пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона. "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.И.Громова в части, касающейся проверки конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 14 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", поскольку в этой части данная жалоба не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Громова Виталия Ивановича, основанные на положениях пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 186-О-П